

Александра Поденок

Родилась в Брянске. Окончила факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. В 2023 году окончила ВЛК в Литературном институте им. А. М. Горького (семинар прозы Е. А. Попова). Один из авторов сборника «Весна Анфисы», выпущенного в 2022 году издательством Литинститута. Живет в Москве.

МАГАЗИН С ВЫВЕСКОЙ «ХЛЕБ»

Август 1991

— Ася, хлеб привезли. Сходи, купи! — кричит бабушка с кухни. Высовываю голову в окно — и правда, у магазина с вывеской «Хлеб» стоит грузовик.

— Одну буханку черного и батон, — бабушка протягивает мне деньги.

Перепрыгивая через ступеньки, я вылетаю на улицу с нашего второго этажа. На мне пестрые шорты и черная майка — досталась от старшей сестры. Мне восемь. Я обожаю играть во дворе в резиночку после школы.

Втягиваю воздух — аромат свежего хлеба будто разлился не только у нашего дома, а покрыл вообще всю землю! Магазин с огромной вывеской «Хлеб», сколько я себя помню, всегда находился на первом этаже нашего четырехэтажного дома. Бабушка говорит, что его строили пленные немцы. Она их даже в войну видела в лесу, когда несла хлеб партизанам. Наверное, ей тогда было столько же лет, сколько мне сейчас. Они пожалели ее и отпустили. К партизанам бабушка побоялась идти (вдруг немцы

проследят), так и пошла обратно домой с хлебом — немцы его даже не забрали.

Сегодня за прилавком магазина тетя Света — моя любимая продавщица. Мы с ней подружки. Ну и ладно, что она взрослая, вот бы побольше таких взрослых. Иногда она угощает нас с сестрой мороженым. Обычно мы приходим к ней в магазин после уроков и болтаем обо всем. Она знает, что наша соседка Аня целовалась за школой с пацаном из старшего класса. Но говорит, что и я скоро так буду. Фу!

Потихоньку начинают собираться покупатели. Вся округа знает, во сколько привезут свежий хлеб, и все подгадывают время, чтобы получить еще теплую буханку. Очередь растет быстро, а тетя Света убегает в подсобку принимать хлеб. Я сижу в уголке и вижу, как мелькает туда-сюда ее короткая кудрявая рыжая стрижка (чем-то похожа на принцессу Диану, я ее вчера по телевизору видела). Очередь не ропщет на задержку, спокойно ждет разгрузку. Очередь общается.

«Говорят, в Москве какие-то настроения бунтарские...»

«Чего им там спокойно не живется. С жиру бесятся!»

«В этом полугодии на заводе норму выработали, даже обогнали прошлогодние показатели. Глядишь, премию какую выпишут».

«Слыхали, Лукинична с инсультом слегла?»

Мне эти разговоры неинтересны, я высматриваю своих подружек: Таню и Лиду. Мы с ними договорились устроить показ мод на бумажных куклах. Я нарисовала и вырезала красивое зеленое платье принцессы. Пока размышляю, назвать ли принцессу Дианой, очередь доходит и до меня.

— Теть Свет, мне буханку черного и батон.

Девчонки почему-то не вышли. Решаю подождать их на лавке у подъезда — наверное, по дому заставили убираться. Мимо с грохотом проезжает Виталий Ильич, дедушка Вани, на мотоцикле с коляской. Такой в нашем дворе только у него. Мы, дети, хотим попросить Ваню уговорить деда нас прокатить, но боимся — уж слишком страшно грохочет мотоцикл. Пока жду девчонок, буханка черного хлеба лишается всей корочки с правого бока.

Август 1994

— Ася, хлеба нету. Сходи к Свете. Возьми до пенсии буханку черного, — просит бабушка с кухни.

Перескакивая через ступеньки, я вылетаю на улицу.

Мне одиннадцать. Меня перевели в гимназию в соседнем городе. С Лидой и Таней мы почти не общаемся. У меня новые подружки.

У магазина не стоит грузовик с надписью «Хлеб». Очереди тоже нет. Хлебозавод в нашем городе закрылся. Теперь привозят хлеб из городского центра. Запах выветрился. Хлеб холодный.

— Теть Свет, здарсьте. А можно до бабушкиной пенсии буханку черного?

— Хорошо, Ася. Дай вот только запишу. У меня тут должников на целую книгу накопилось. Как же ты выросла! Давно тебя не видела.

— Ой, тетя Свет. Да у меня одна учеба, гулять некогда.

Беру хлеб — безжизненный. Подхожу к подъезду, сажусь на лавочку. Оглядываю двор. Мотоцикл стоит под брезентом — Ванин дедушка умер.

А мы так и не покатались.

Рядом со мной приземлились два голубя, один кружится и курлыкает — ухажер. Отрываю кусочек хлеба, крошу в руках и бросаю птицам. Прошлым летом мы с Таней и Лидой ловили голубей очень веселым способом: крошили хлеб аккуратной дорожкой прямо в подъезд, прятались за дверью, а стоило доверчивой птице зайти внутрь подъезда в поисках нового кусочка хлеба, как дверь за ней захлопывалась. Голубь был загнан на лестничную клетку. Тут-то мы его и ловили. Потом отпускали, не придумали, что делать с пойманным голубем.

Вспоминаю и улыбаюсь. Надо зайти к девочкам в гости. Узнать, как они. Принесла холодную буханку хлеба домой почти целой.

Август 2004

— Давно я не была тут, бабуль. Заросла твоя могилка, но я сейчас приберусь.

Бабушка умерла три года назад. Я пропустила ее похороны из-за сессии. Теперь в каждый приезд иду на кладбище, прибираюсь, может, так заглажу свою вину.

Мне двадцать один. Я учусь в столичном вузе. В родном городе бываю редко. Дорога от кладбища до двора занимает полчаса.

— Ася, привет! — окликает брUNETка с коляской. На мой вопросительный взгляд говорит с укором: — Не узнала? Таня, подружка твоя, детства. Помнишь, платья бумажные для кукол, зеленое у твоей принцессы Дианы было.

— Танька! Не узнала тебя, богатой будешь! Как ты? Вижу, мамой стала?

— Да, залетела на выпускном в школе. От Пашки Агеева. Не помнишь? Ну, высокий самый в нашем классе был. Ну, неважно. Зато дочка у меня — просто ангел. А ты вот почти не изменилась. Такая же размашистая.

— А Лидка как? Тоже мамой стала?

— Лидка... — Таня поморщилась. — Она как повелась с теми деревенскими, так и стала пропадать, слышала, что лежала в реанимации то ли с перепоя, то ли от передоза...

Мы неловко прощаемся, как прощаются люди, у которых больше не осталось ничего общего.

Возвращаюсь во двор, вспоминаю, что мама просила купить хлеба. Обхожу дом. На месте родной большой вывески «Хлеб» переливается новая вывеска: «Пивная». Захожу посмотреть, что изменилось внутри.

— Здравсьте, тетя Свет. Давно не виделись.

ЭЛЕГИЯ

Мальчишки идут по полю. Коля палкой, словно саблей, сбивает головки выросших по пояс одуванчиков. Хорошо цветам тут на воле — расти и качайся, улыбаясь яркими лепестками солнцу. Слева искрится речка Дуга. В городе предпраздничная суета — готовятся к майскому параду. А здесь — тишина и теплый ветер.

— Шурик, смотри, что там случилось! — кричит Коля, указывая палкой-саблей на подвесной мост. На мосту стоит корова, а рядом с ней топчется на месте белобрысая девчушка с двумя косичками.

Шурик и Коля бегут к мосту наперегонки. До них доносится тонкий голосок.

— А ну спускайся, глупая! — сердито и немного отчаявшись кричит девочка. Она упирается тонкими ручками в бок коровы и пытается сдвинуть ее с места. Ничего не получается. Корова мотает головой и произносит ленивое «му».

— Элегия, ну иди же, — со слезами в голосе упрашивает девочка.

— Я победил! — закричал Коля, добежав до моста первым. Шурик был младше и часто проигрывал брату.

— Ай, как корова сюда забралась? — спросил Колька девочку.

— Да я недоглядела. Плела венки, а она сюда ходит — и застряла. Бойтся вперед идти и назад тоже не хочет. Не знаю, что и делать.

— А как звать-то?

— Элегия.

— Кого?

— Корову!

— Да я не про корову, а про тебя! — рассмеялся Коля.

— А-а-а, — смущенно запнулась. — Таня.

— Не бойсь, Танька, поможем тебе.

«А как мы поможем?» — шепотом спросил Шурик. Он, в отличие от старшего брата, побаивался рогатых и стоял чуть позади. Но Колю было не унять, он важно шагал из стороны в сторону, чесал прутиком вихрастую макушку, словно заправский полководец. Выдумывал план. План не выдумывался.

Мальчишка пробрался к Тане и стал вместе с ней по счету «три» толкать корову вперед с моста. От такого давления корова сделала один шаг в нужном направлении. На том и остановилась.

Шурик тоже хотел помочь брату и Тане. Он сбежал с моста и нарвал сочной травы. «Иди сюда, смотри, какая трава вкусная, на-на-на», — мальчишка протянул охапку в сторону коровы. Та, бросив безразличный взгляд на младшенького (от чего у него зашевелились волосы на затылке), только махнула хвостом.

— Может, мне ее за рога потянуть? — не унимался младший Шурик.

— Ты что?! Она ж тебя боднет, — испуганно крикнула девочка.

— Так, Танька, видала? Она на шаг двинулась, значит, надо продолжать. Давай ее дальше толкать, можно сразу с двух сторон. Ты с одного бока, я — с другого. Осталось всего-то шагов пять, — прикинул старший.

Прошло пятнадцать минут, но корова не сдвинулась с места. Коля с Таней выдохлись, а Шурик совсем расстроился из-за собственной беспомощности.

— Давай передохнем? — тихо предложила Таня.

— Хорошо, раз ты устала, давай. Я-то могу хоть весь день корову твою толкать, — красовался Колька, хотя заметно раскраснелся от усилий.

Ребята спустились с моста и улеглись прямо в траву. По небу, словно белые пятна по большой синей корове, ползли облака.

— А почему вы корову так назвали? — спросил Колька.

— Это моя старшая сестра — она много книжек читает и учится в институте. Остальных коров тоже она называла. Ой, какие клички-то придумала! Попробую вспомнить. Плеяда — это, значит, которая самая худая, Арктика — это белого цвета, а еще, как же ее... Мелимена, нет, Польмена. А! Мельпомена.

— Мельпочто? — Шурик впервые слышал такое слово.

— Мельпомена. Это новая у нас корова, я вот тоже никак имя ее не выучу. Уж очень заковыристое.

«Мельпо, мельпоменаааа», — шепотом тренировался Шурик.

— Сегодня мать первый раз мне корову доверила пасти. Дала Элегию, говорит, самая спокойная, справишься. А я не доглядела. Ух, и попадет мне! — в голосе Тани слышались слезы.

— Не бойсь, достанем мы твою корову! — Коля был уверен в успехе операции, план которой он так и не обдумал.

— Ребята, а у меня вот что есть, хотите? — Шурик достал из кармана несколько кусков хлеба. — Я сегодня, пока бегал домой, со стола ухватил.

Ребята с большим аппетитом жевали хлеб — на свежем воздухе все вкуснее. Солнце гладило по спине. На травинке качался муравей. Если лечь на спину, то сухие стебли смешно колют уши. А ветер чешет нос.

На живот прыгает кузнечик, задерживаешь дыхание, чтобы не спугнуть. Поскакал дальше. Если аккуратно вытащить длинный зеленый стебель, то можно вкусно и лениво покусывать его основание. Сладкое и сочное. Облака почти не двигаются. Лишь стрекот насекомых нарушает тишину, сливаясь с ней и сам становясь звучащей тишиной.

Дети спали. Корова Элегия паслась рядом.